

Джейн Бартош
9
жизней
мамы

Дневник современной городской девушки, обремененной детьми, работой и умением находить приключения не выходя из дома

Джейн Бартош

**9 жизней мамы. Дневник
современной городской
девушки, обремененной детьми,
работой и умением находить
приключения не выходя из дома**

«Издательские решения»

Бартош Д.

9 жизней мамы. Дневник современной городской девушки, обремененной детьми, работой и умением находить приключения не выходя из дома / Д. Бартош — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907956-5

Ты успешная девушка, любящая путешествия, магазины и посиделки с друзьями. Однажды ты выходишь замуж и задумываешься о материнстве. Спускаешься со шпилек в кроссовки, меняешь стильную одежду на спортивные штаны и майку, а работу — на песочницы и детские поликлиники. Ты ждешь чуда, и оно происходит — за считанные дни после рождения ребенка ты меняешься на глазах: борешься за право поспать и выйти на улицу в чистой одежде, соревнуешься с ребенком за звание адекватного человека, пытаешься выжить.

ISBN 978-5-44-907956-5

© Бартош Д.
© Издательские решения

Содержание

1. Нас ждет маленький «упс»	7
2. Счастье привалило	17
3. Здравствуй, день сурка	26
Конец ознакомительного фрагмента.	37

9 жизней мамы

Дневник современной городской девушки, обремененной детьми, работой и умением находить приключения не выходя из дома

Джейн Бартош

Редактор М. А. Белоусова

Иллюстрация на обложке Е. С. Хотунцева

© Джейн Бартош, 2018

ISBN 978-5-4490-7956-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Известный писатель Генри Миллер когда-то сказал:
«Чтобы забыть женщину, надо написать о ней роман».
Ну а мне, чтобы пережить декрет,
понадобилось написать целую книгу!*

Дорогая Мила! Сколько тебе сейчас? 35? 40? 55?

Мне 25, и скоро я стану мамой, поэтому хочу сохранить для тебя свои мысли. Это мой тебе подарок – рассказ о важной главе нашей жизни...

Ты помнишь меня? Я привыкла жить активно, страдаю трудоголизмом и зависимостью от кофе, обожаю путешествовать и общаться с подругами, горю острой жаждой приключений. В общем, молодая и неопытная.

Мы с супругом живем в Москве и очень надеемся, что из нас получатся хорошие родители. Но меня пугает неизвестность, связанная с материнством. Очень волнуюсь. Не представляю, что делать с ребенком. Можно ли морально подготовиться к его появлению? Как мы вообще на это решились?!

Тебе хорошо – ты уже прошла через все это и знаешь ответы, а я – ныряю с головой и буду разбираться в процессе...

Если вы не Мила, но почему-то читаете мой дневник, помните три вещи:

1. Дети – огромное счастье.
2. Трудности декретного «отпуска» быстро забываются.
3. Жизнь после рождения детей существует.

Если вы сейчас «отдыхаете» в декретном отпуске – поздравляю. Держитесь! Если вам кажется, что жизнь мамы – это бег с препятствиями, заключение в четырех стенах, день сурка и постоянный страх «я плохая мать, я не справляюсь» – вам это не кажется! Но вы все преодолеете, несмотря на трудности и истерики.

Если вы только готовитесь стать родителями – не пугайтесь, апокалипсис близко!

Если после прочтения дневника вы передумаете заводить детей – вы ничего не поняли. Прочитайте еще раз внимательно.

Если вы мужчина – у вас есть шанс лучше понять вашу жену и перестать убеждать ее, что дома она как на курорте.

«К этому нельзя подготовиться.

Ты запрыгиваешь на мчащийся поезд

и пытаешься выжить...»¹

¹ Слова героя фильма «Чего ждать, когда ждешь ребенка» о родительстве.

1. Нас ждет маленький «упс»

В ожидании чуда

Говорят, что беременность – лучшее время в жизни каждой женщины. В основном так считают те, кто давно пережили этот этап жизни и страдают временной амнезией, либо те, кто никакого отношения к этому не имеют, например мужчины. Я была одной из тех дамочек, которых беременность не красила. Помимо лишних килограммов и серого цвета лица я обзавелась комплексами по поводу своей изменившейся внешности.

И все бы ничего, если бы можно было снимать накапливающийся стресс вином. У моего мужа, с которым еще недавно мы пили текилу в барах и танцевали до утра, пели в караоке и дурачились, гуляя по центру Москвы в третьем часу ночи, похоже, случилась беременность головного мозга – он напрочь отказался от увеселительных мероприятий, алкоголя и путешествий дальше ста километров от города, как только узнал, что скоро станет отцом.

Я даже задумывалась, не показать ли его врачу? Вдруг он страдает каким-то расстройством на фоне возрастающей ответственности за развивающуюся жизнь? От этих мужчин можно ожидать чего угодно! Они же в обморок падают, когда жены рожают! Я-то справлюсь, главное, чтобы любимый представитель сильного пола не сломался раньше времени.

Пыталась напомнить ему, что до рождения ребенка еще девять месяцев и пока можно наслаждаться жизнью и молодостью, но он упорно прятал бутылки с вином и всегда в гостях просил дать мне сок вместо шампанского, едва я успевала открыть рот или потянуться к заветному бокалу.

Я цедила безалкогольные напитки, но даже форма стакана казалась мне угнетающей, не предвещающей ничего веселого и легкого. Хотелось танцевать и петь, смеяться и нравиться окружающим, но муж упорно заставлял меня чувствовать себя самкой бегемота перед ответственным сражением. По его словам, главная задача жены – родить здорового наследника. И я никак не могла объяснить второй половинке, что ребенок будет здоровее, если слегка облегчить мой психоз.

Смотреть на себя в зеркало и рыдать от чертовых гормонов, с которыми не справиться в одиночку, размышлять о том, что закончилась беззаботная пора моей молодости, а главное – видеть рядом ставшего чересчур опекающим меня и оттого немного занудным супруга – все это утомляло и расстраивало. Ребенок еще не родился, а мне уже не позволяли жить как прежде.

Я смогла бы обойтись без вечеринок и ночных гулянок, и без коктейлей я бы как-нибудь справилась! Но лишать слегка беременную жену моря из-за гипотетической опасности перелета – все равно что засунуть ее в трехлитровую банку и закрыть крышкой, предварительно проделав в ней ножницами пару отверстий. Я задыхалась, потому что совсем не переношу отсутствия движения и поездок, чахну без общения с людьми.

Когда муж сказал, что мне нужно ограничить употребление кофе, первой мыслью было предложить ему развод. Не то чтобы я любила кофе больше мужа, просто я была современной девушкой, для которой кофе с собой, шпильки, большая сумка с кучей разного хлама на все случаи жизни (вдруг заночуешь у подружки) и работа до позднего вечера были неотъемлемой частью жизни в шумном мегаполисе.

Я никогда не скрывала от мужа, что люблю веселиться и стараюсь проводить время насыщенно и разнообразно. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на сон до обеда, телевизор и нытье. Гораздо лучше заняться спортом, встретиться с интересными людьми или плодотворно поработать. Поэтому, когда нам приходилось в субботу оставаться дома, у меня случалась истерика по поводу потраченного впустую дня.

Конечно же, я считала, что беременность – это чудо и волшебство. Но в моей голове не укладывалось, что из меня и мужа могут выйти толковые родители. Нет, у меня чудесный супруг. Но когда тебе двадцать с хвостиком, ты сама еще ребенок. А когда в семье два ребенка и им предстоит завести еще одного, своего собственного, то кому-то срочно нужно взрослеть. И что-то мне подсказывало, что этим кем-то буду я. Одно радовало – хоть грудь наконец-то вырастет!

Я стойко переносила беременность, хотя для меня это состояние было весьма необычным, непривычным и даже некомфортным. Думаю, если бы не гормоны, которые организм вырабатывает в невероятном количестве, заставляя будущих мам умиляться детскими вещичкам в магазинах, плакать над стишками и быть жутко сентиментальными, то большинство беременных просто сошли бы с ума.

Беременность – это лотерея. Если повезет, все будет прелестно. Но никогда не знаешь заранее, как сложится именно у тебя. Кто-то цветет и радуется жизни, а есть и такие женщины, которые сидят дома и стараются лишней раз не показываться на люди. И не только потому, что лень шевелиться и постоянно хочется спать. Очень страшно читать в глазах знакомых и не очень людей: «Ну и слонище, это ж надо так себя запустить!»

Несомненно, это прекрасно, когда в тебе растет новая жизнь. Вот только прекрасно с точки зрения продолжения рода. А с точки зрения зеркала и фотоаппарата – это «ужас, ужас!».

Я всегда относилась к «везунчикам», поэтому вляпалась по полной. Хорошо, что беременное приключение длится всего девять месяцев. Хотя и они кажутся вечностью, когда страдаешь бессонницей и одышкой, когда, чтобы надеть сапоги, нужно сесть на пол, а потом дожидаться помощи мужа, потому что встать ты уже не можешь, когда идешь стричься, а парикмахер, пялясь на твое огромное пузо, говорит с удивлением: «Это плохая примета». А по мне, так плохая примета – спорить с сильно беременной женщиной. Потому что примета может сбыться очень быстро и непредсказуемо. С гормонами шутить нельзя!

Вот иногда сидишь и думаешь: «Сейчас бы картошечки жареной...» А уже через минуту истеришь и обвиняешь мужа в том, что он тебя не любит, потому что отказался пожарить той самой картошечки.

Постоянно хочется плакать, ныть и жалеть себя. Мужу достается больше всех, потому что кажется, что это он во всем виноват (естественно, виноват!), а помочь тебе справиться с особым положением не спешит.

И дело вовсе не в том, что ты стала несносной и капризной, а в том, что ты так непривлекательно выглядишь, что тебе хочется внимания и заботы. И убедиться, что с тобой еще можно общаться и проводить время. Так что, мужчины, не задерживайтесь на работе, когда дома ждет беременная жена. Она обязательно подумает, что вы избегаете ее общества и стараетесь проводить время где угодно, лишь бы не видеть, во что превратилась когда-то очень симпатичная и сексуальная женщина.

Для неуверенных пузатых женщин проводят массу семинаров и курсов на тему «Счастливая мама». И именно там нас пытаются убедить, что мы прекрасны и совершенны. И это действительно работает и здорово помогает. Главное – не говорить это зеркалу и весам, они все равно не поддержат. Посещать такие курсы лучше все девять месяцев, чтобы хоть кто-то убеждал нас в нашей уникальности, невероятном счастье и везении.

Мы с мужем были вполне счастливы вдвоем: много путешествовали, занимались спортом и вели активный образ жизни. Даже чересчур, как считали наши родственники, посему настаивали на появлении внуков как можно скорее. Напрасно я пыталась объяснить им, что не только рождение детей может интересовать молодую девушку, которая только что вышла замуж.

По старинке в нашей стране продолжают думать, что раз двое отгуляли пышную свадьбу, то они непременно должны подарить своим обезумевшим (от счастья, конечно же) родителям новоиспеченного младенца, а лучше двух, чтобы бабушки не передрались за первенство по воспитанию наследника! И заняться этим главным в жизни делом необходимо сразу же, в свадебном платье и пока не протрезвели. Говорила же своему будущему мужу, что лучше взять кредит, а не принимать деньги на организацию свадьбы от родителей, чтобы они потом не намекали, что мы у них в долгу.

Год мы держали оборону, а потом сдались. До сих пор не понимаю, как мы решились завести ребенка, но моя нескончаемая бесперспективная работа и наши с мужем мамы точно способствовали приближению этого события.

На работе стало настолько уныло, что несколько лет декретного отпуска манили огоньком надежды на спасение от скуки офисных будней. Я глядела в монитор, а сама представляла, как гуляю с коляской по парку, встречаюсь с подружками, хожу в кафе, играю с малышом. И непременно вся такая радостная, в нежно-голубой рубашке и узких джинсах, на каблуках и с укладкой. И ребенок у меня такой красивый, спокойный, счастливый!

И почему тогда никто не ткнул меня в бок и не заставил посмотреть видеоролики о буднях реальных матерей?! Где был мой мозг? Нельзя показывать впечатлительным девушкам типа меня вылизанные американские мелодрамы с идеальными семьями, чистыми детьми, довольными мужьями и ровно выстриженными газонами. Иначе потом оказывается, что картинки из любимых фильмов не соответствуют действительности, и это грозит стать причиной нервных срывов.

Мое воображение рисовало сказочную жизнь домохозяйки и молодой мамочки. Но когда я накупила книг по планированию беременности и с бешеной скоростью начала их изучать, оказалось, что я ничего не знаю о детях и подготовке к их появлению. Порой со мной случалась паника, становилось страшно, что я не смогу стать хорошей мамой, не осилю новые обязанности.

В моменты слабости на помощь приходил муж:

– Мы справимся, – уверенно заявлял он, а потом менее твердо продолжал: – У нас не будет выбора.

Люблю мужа за его юмор и прямолинейность. Его слова всегда отрезвляют и успокаивают. С ним я чувствую себя как за каменной стеной.

Я расслаблялась и думала: «В конце концов, мы же вдвоем заводим ребенка, соответственно, он тоже будет нести ответственность за плачущий комочек, будет его мыть, одевать, гулять с ним и воспитывать. Значит, мне не нужно переживать. Все будет хорошо!».

Так я считала до того момента, пока однажды, держа на руках истошно орущего новорожденного сына, который за десять минут успел поменять пятьдесят оттенков красного и был на грани, собираясь выbleвать фонтаном содержимое своего желудочка, не сказала мужу: «Помоги мне успокоить малыша, у меня не получается!» На что услышала: «Ну ты же мать, у тебя инстинкты должны быть!»

Наверное, я не самая ответственная мама, потому что к моменту рождения ребенка у меня срабатывали лишь инстинкты выживания, самосохранения и... свободы. Последний звучал так: отдать внука бабушкам хоть на пару часов и бежать подальше, пока молоко не польется через край или не зазвонит мобильный телефон. Обычно одна из бабушек строгим голосом предупреждала, что дитяtko от голода уже похудело и орать устало, а у нее не тот возраст и не такое крепкое сердце, чтобы выдержать такую перегрузку.

А как чудесно все начиналось! Я, как и многие мамы, очень хотела спланировать все до мелочей: пол ребенка, месяц рождения, набранный вес и активную трудовую деятельность на протяжении всей беременности. Я читала книги, делала гимнастику, много ходила пешком

и таскала мужа на курсы подготовки к родам для пар. Кстати, это было очень счастливое время: муж поддерживал меня, как только мог, и мы спешили навстречу осознанному родительству.

Новый этап нашей жизни

Первый день

Задержка. С нетерпением бежишь в аптеку и покупаешь несколько тестов. Это же долгожданное, запланированное и очень волнительное событие! Ходишь с широкой улыбкой, стараясь хотя бы пару дней не хвастаться мужу или еще кому-нибудь, прячешь от себя тесты, ведь нужно подождать несколько дней для достоверности.

Эти дни кажутся вечностью. Гадаешь – беременна или нет. И сразу начинает казаться, что появилась утренняя тошнота, обострилось обоняние. Делаешь тест. Он показывает... «Уфф, две полоски! УРА!!!» Срочно звонишь мужу: «Дорогой, ты скоро станешь папой!» Ждешь поздравлений и улыбаешься еще больше. Вот это действительно самое чудесное время!

Первый месяц

После первых недель безоблачного счастья пришли настоящие признаки беременности. Встаю с утра – тошнит. Сажу на работе – снова тошнит. Еду в лифте – тошнит от парфюма мужика, который стоит рядом. Прихожу вечером домой – тошнит еще сильнее. Начинаю ощущать все запахи, как собака. И от этого почти всегда появляется неприятное чувство тошноты. А еще хочется спать, много спать. Но нужно бороться, ведь впереди девять месяцев, и придется как-то приспособливаться к изменениям в организме.

Второй месяц

Прекрасное время! Провожу его на диване и в туалете. Ни в какие кафе не хожу – мысли о еде пугают и вызывают тошноту. Радуюсь, что похудела! Ни гулять, ни по делам ездить толком не могу – нет сил. Просто выпала из жизни. Главная цель – продержаться. Особенно с моей нервной и насыщенной работой.

Обзавелась округляющимся с каждым днем животиком и привычкой спать в любой свободный момент времени. Жаль, что среди моих подруг таких героинь нет – девушки строят карьеру, ищут мужей, путешествуют и пока не особо понимают, зачем рано заводить ребенка.

Третий месяц

Бее... Почему все вокруг так сильно пахнет? Почему постоянно хочется спать? Кто-нибудь, принесите мне тазик. Ик, снова! Только бы добежать!

Жду, когда же полегчает. От тошноты прекрасно помогают соленые огурчики с белым хлебом. Начинаю есть за двоих, но не из-за голода, а чтобы заесть неприятные ощущения.

Сообщила своей лучшей подруге о беременности, а она вытаращила глаза на мой кажущийся плоским из-за объемной рубашки с рюшами живот, решив, что я ее разыгрываю.

– Да ладно?!

– Я серьезно. Уже почти три месяца. Просто еще не очень видно.

– Твою ж мать! – выдала обычно спокойная подруга. – Что будешь делать?

– Стану мамой! Ты что?! Я же так мечтала об этом! – пришла моя очередь нервничать, когда я поняла смысл ее вопроса.

– Как ты решилась завести ребенка? – удивлялась моя собеседница.

– Я давно думала об этом. Мы женаты уже второй год, да и институт далеко позади. Уже можно!

Но она моих шуток не оценила. Подруга не могла поверить своим ушам! Странно, в двадцать пять лет стать мамой – совершенно нормально, по крайней мере по моим меркам. А она смотрела на меня так, будто мне шестнадцать и я не знаю, кто отец ребенка.

Четвертый месяц

Жизнь наладилась. Недаром же второй триместр считается самым приятным – уже ничего не болит и еще ничего не болит. После жуткого токсикоза это особенно прекрасное время. Наконец-то можно начинать ходить на йогу и курсы для беременных, гулять и просто жить. Правда, походы в женскую консультацию каждые две недели утомляют – постоянно то анализы просят сдать, то ругаются, что вес быстро набираю.

Кубики на животе начали стремительно исчезать, уступая место баскетбольному мячу, растущему во мне. Я – любительница поспать на животе, но теперь вынуждена учиться засыпать на боку или на спине. Со дня на день придется попрощаться со сном кверху попой на ближайши́е полгода.

Вместе с животом растет паника – все джинсы жмут (даже те, которые были велики), и скоро на работе заметят, что я в положении. Начала ходить по магазинам для будущих мам и усердно маскировать свою беременность и округлившиеся бока. Коллеги посматривают с неодобрением, когда я утром влетаю в офис, опоздав на сорок минут, потому что проспала и красилась в машине на каждом красном сигнале светофора.

К горлу подступает тошнота. Включив ноутбук и как-то глупо помахав коллегам, мчусь в ближайшее кафе, беру кофе и кусок шоколадного торта с собой, чтобы спокойно позавтракать на рабочем месте, разгребая завалы в почте.

Выйдя в коридор, слышу шушуканье девушек из соседнего отдела:

– А ты заметила, какие она бока отъела?

– Конечно!

– И о чем она только думает? Ест торты утром и вечером! Постоянно на сладкое и мучное налегает, я уже не раз видела.

– Бедная! Может, у нее в личной жизни проблемы, вот и заедает стресс?

Забавно наблюдать за сплетницами, но моего терпения надолго не хватает. Очень надо́едает этот бессмысленный диалог, и я прохожу мимо них, демонстративно говоря своему коллеге:

– На обед пойдем в итальянский ресторан, съедем макароншек?

Видели бы вы глаза этих столичных пигалиц! Они в свои двадцать пять совсем не умеют наслаждаться жизнью – носят высоченные шпильки только потому, что так модно, строго следят за своей фигурой (да что уж там скрывать – мучаются и голодают), сражаются за симпатичных мужчин и ведут офисные войны, постоянно переживают из-за своей внешности, одежды, благосостояния. Они – ходячие роботы, которые не замечают красоты вокруг. Они не верят, что могут понравиться мужчине без макияжа, накаченных губ, каблуков и мини-юбок. Все их разговоры с подругами – о шопинге и вечеринках, а еще – о ботоксе и прочих способах продления молодости. А теперь и я подбавлю им тем для сплетен, ведь им совсем не понять, почему я такая счастливая и толстая, да еще уплетаю запретный шоколад целыми плитками!

Я очень боюсь испортить фигуру, поэтому начала заниматься в фитнес-клубе. Пугает мысль о том, что выпадут из жизни на длительное время, но я стараюсь настроиться на позитивный лад.

Так как мой зад перестал вмещаться во все джинсы и даже брюки, я решила, что нужно меньше жрать. Но когда говорю себе: «Стоп, корова! Тебе достаточно!», мой организм будто специально включает вредность восьмидесятого уровня и кто-то внутри начинает подначивать: «А после родов шоколад уже нельзя будет трескать! Лучше наешься впрок!» – и рука сама тянется к заветной коробочке.

Пятый месяц

Интересно, кто же растет у меня внутри? Я заглянула в будущее и с помощью 3D УЗИ подсмотрела за жизнью пузожителя. Современные технологии – это прекрасно. Своими глазами можно увидеть, как кроха чешет бровки или сосет палец, спит или пинается. Можно разглядеть, какой формы у него носик и, конечно, посчитать пальчики на ручках. Важно найти терпеливого врача, который спокойно будет показывать и рассказывать будущим родителям все о маленьком существе, пока они шмыгают носом от умиления. Но мы до сих пор не знаем пол нашего малыша, который упорно отворачивается от датчика на УЗИ. Видимо, характер мужа унаследовал.

Впервые прошла по детским магазинам и испытала шок. Хотя мы с мужем вдвоем ожидаем пополнение семейства, почему-то именно я должна заниматься покупкой вещей для крохи, подготовкой его комнаты, выбором кровати, автокресла, коляски. Нашли крайнюю! На мой взгляд, самая важная задача жены – помочь мужу смириться с мыслью, что скоро в доме появится еще один любимчик. А вещи как-нибудь купим. В конце концов, может, родственники что-нибудь подарят. А вот не пропадем!

Проходя мимо полок с одеждой для новорожденных, я судорожно соображала, что же все-таки нужно? Какие размеры и какие виды кофточек и штанишек? Смогла определиться только с расцветками – возьму все бежевое и серое. Нравятся мне спокойные тона. И не придется разбираться с обилием розового или голубого.

Побродив по магазинам и купив только самое необходимое, а именно пару платьев и новые балетки, я, счастливая, возвращаюсь домой. Без паники! Ребенку нужна красивая мама. И спокойная. А меня сейчас успокаивают лишь шоколад и шопинг. Вино-то под запретом!

Муж, уловив мой душевный подъем, с порога начинает любопытствовать, делая вид, что очень интересуется обновками для малыша. Но я-то знаю, что он просто боится прямо спросить: «Жена, сколько ты потратила?» Поэтому не тороплюсь отвечать, вдруг он поймет, что у меня крыша поехала. А я что? Я же не специально, так получилось!

– Сейчас переоденусь и все тебе покажу, – прохожу в комнату, не снимая пальто, и закрываю дверь прямо перед носом удивленного супруга.

Все, плохи мои дела. Сейчас он заставит меня вернуть покупки в магазин. Надеваю платье и балетки, чуть не плача, поправляю прическу и прячу бирки с ценниками внутрь.

Глубокий вдох, смахиваю слезы со щеки и, нацепив лучезарную улыбку, выхожу к мужу.

– Ну как я тебе? – спрашиваю, вертясь у зеркала и, судя по озадаченному выражению лица моего мужчины, улыбаясь слишком уж приторно и оттого неестественно.

– Отлично, – равнодушно отвечает он. – А для малыша-то что купила?

– Это и есть для ребенка! Это платье для беременных, в котором я смогу ходить на работу! – пытаюсь убедить его в экстренной необходимости моего приобретения и краснею, как нашкодившая школьница. – Ты знаешь, так тяжело сидеть в брюках – на живот постоянно давит!

– Хорошо! Я понял. А из вещей для ребенка что ты купила? – снова повторяет вопрос не теряющий надежды на мою адекватность и благоразумие муж. – Ты же поехала в детский магазин!

Решаю, что мужу врать бесполезно, поэтому рассказываю все как есть:

– Я, честно, ходила за детскими товарами, разглядывала одежду и пыталась понять, что нам нужно! Но это оказалось тяжелее, чем я думала! Я буду плохой матерью, у меня паника началась посреди этих маленьких кофточек и чепчиков! Я не знала, что выбрать! Запуталась, занервничала! А ты же знаешь, мне нельзя нервничать!

Муж подсаживается ко мне и обнимает одной рукой. Второй он поглаживает меня по голове, словно отбившуюся от стада козу, которая сутки блуждала по чужим огородам и которую нужно успокоить, пока она снова не натворила чего-нибудь.

Я между тем продолжаю свои путаные объяснения:

– Я чуть не расплакалась посреди магазина! Хотела уйти и вдруг обнаружила отдел для беременных. Конечно же, решила хоть одним глазком взглянуть, что там продается! А когда увидела платье на манекене, сразу успокоилась! Ну а балетки пришлось купить, потому что туфли на каблуках больше нельзя носить.

– А зачем тебе посреди зимы балетки? – спокойным голосом интересуется супруг.

– А ты что, считаешь, что я не доживу до весны? – жалобно пишу я, отстаивая свое право на эту покупку.

Хорошо, что муж не видит ценники и не представляет, что я могла купить на эту сумму кровать.

Я победила! Он сдался, обнял меня и повел кормить ужином. Хорошо быть девушкой. И сегодня мне показалось, что даже беременной неплохо побыть для разнообразия.

Шестой месяц

Хочется есть и ходить по магазинам, скупая все нужное и ненужное для ребенка. Ожидание немного утомляет, ведь прошло уже полгода с момента Х, а еще ходить и ходить! Появился «инстинкт гнездования» – хочется поскорее обустроить детское местечко: купить мебель, а заодно поменять шторы, ковер, посуду, растения и много всего другого... В некоторые дни и мужа хочется поменять на нового, чего уж скрывать!

Уже шесть месяцев я без отпуска. Муж занял позицию «Никаких перелетов и поездок на дальние расстояния, это опасно», поэтому все свободное время, если погода позволяет, гуляем в парках, стаптывая обувь. И почему я не догадалась спрятать от мужа книжки о планировании беременности! Ведь надо ж было ему вычитать, что пешие прогулки полезны, а на море лететь, значит, вредно! Штудировал он какую-то энциклопедию времен динозавров, не иначе. И как ни стараюсь подсовывать ему книги с современными взглядами на материнство, супруг остается непреклонен, считая, что беременной и кормящей женщине с грудничком нельзя находиться в местах скопления людей, в самолетах и на заморских курортах. Сидеть мне дома еще долго...

Как же тяжело даются утренние подъемы! Осталось пережить последний рабочий день, и наступят долгожданные выходные. Где же мой декретный отпуск, жду его с нетерпением!

Из ванной доносится шум льющейся воды – муж всегда встает раньше меня, чтобы в тишине собраться на работу. На часах семь утра, пора и мне радоваться новому дню. Медленно и аккуратно, будто боясь разбудить спящего ребенка, поднимаюсь с кровати и встаю, опираясь на стоящий рядом комод. Живот хоть еще и не особо выпирает, но заметно усложняет мою жизнь.

Делаю несколько шагов и, словно кот из мультфильма «Том и Джерри», подлетаю кверху ногами и приземляюсь на пол. Лежу, хлопаю ресницами, а сердце бешено колотится. Мне даже страшно подумать, что сейчас произошло. Я, пытаюсь дойти от кровати до двери в коридор, поскользнулась на ровном полу и растянулась на ламинате оттенка выбеленного дуба, а мое лицо, как хамелеон, приняло окрас в тон пола. «Может, я без сознания? Почему я не встаю? Или это сон, я сплю? Но почему же тогда так ноют спина и бедро?»

– Муууж! Муж! – кричу испуганно, что есть сил, каким-то не своим, с незнакомыми истеричными нотками голосом, понимая, что скорее меня услышат соседи за стеной, чем супруг, принимающий душ.

И только набираю побольше воздуха, чтобы закричать снова, как меня осеняет: вдруг он меня услышит, прибежит, увидит, как я раскинулась звездой, и начнет орать, что я сама виновата и не берегу его ребенка? Ну уж нет, не дождетесь!

Переворачиваюсь на бок и встаю на четвереньки, решаю доползти до ванной комнаты на четырех конечностях. Для устойчивости, конечно. Вдруг у меня турбулентность?

Размышляя о возможных последствиях падения и бормоча под нос, не замечаю, как передо мной вырастают ноги моего мужчины. Он стоит в полотенце, капельки воды струятся по мускулистому телу, источая аромат альпийской свежести.

И почему такому красавцу, успешному, интеллигентному и видному мужчине досталась такая обезьянка? Симпатичная, но какая-то то ли бесполезная, то ли невезучая – еще не разобралась сама.

– Тренируешься играть с ребенком? – усмехается муж, который не упустит возможности подколоть меня.

– Я упала, – жалобно поднимаю на него глаза и рассказываю, как это приключилось.

Муж помогает мне подняться, а меня колотит от страха. Ну вот, началось! Еще не родила, а уже вся на нервах.

– Мне надо к врачу, срочно! – округляю глаза, будто до меня только в эту секунду дошел весь ужас произошедшего.

– Собирайся. Я отвезу тебя, – поддерживает супруг.

– А все-таки, что с нашим полом? – прищуриваю я глаза, считая, что именно так должно выглядеть любопытство.

– С полом все нормально, давай сейчас подумаем о более важных вещах!

...

К нашему огромному облегчению, с ребенком все оказалось в порядке, поэтому мы успокоились и продолжили счастливое ожидание нашего крохи.

Моя врач изрядно удивилась, как можно было упасть на ровном месте. На мгновение даже показалось, что она предложит мне пройти тест на наличие в крови алкоголя. Я не стала ей рассказывать, как в выходные мы с мужем катались на коньках. Мне и самой было непонятно, почему на льду я оказалась более устойчива, чем в собственной спальне.

Может, это из меня лишний жир вытекает и капает на пол?! Врач же постоянно делает мне замечания, что я набираю больше, чем положено по графику. Но когда со всех сторон меня окружают тираны, готовые отобрать последнюю чашку кофе и булочку с корицей, мне просто необходимы запасы на непредвиденный случай! И кстати, сегодня именно такой случай! Если бы не пышные формы, я бы так плавно не приземлилась.

Седьмой месяц

Началась жуткая бессонница. По ночам читаю книги о новорожденных и рассказы мам о родах. Если вы читали эти истории, наверняка знаете, что после них заснуть уже невозможно.

Хочется подготовиться к встрече с малышом морально, но у меня не получается. Внутренняя тревога нарастает, беспокойство мешает спать, мысли роем кружат в голове.

А еще мне начинает казаться, что муж перестал меня понимать. По вечерам он ворчит, буквально заставляя меня ложиться в кровать, и никак не хочет поверить, что я не могу сомкнуть глаз до утра.

– Ты сама себя накручиваешь! Перестань читать всякую ерунду в интернете, и будет время на сон! – поучает меня супруг, поворачивается на бок и засыпает сном шахтера после рабочей смены.

Мне же остается дожидаться размеренного храпа и потихонечку уйти на кухню, которую я полюбила за возможность читать до рассвета, сидя на деревянном стуле, облокотившись на массивный обеденный стол и наклонив лампу так, чтобы моя тень не падала на страницы.

Спустя полгода я буду считать эти ночные посиделки в тишине верхом романтики...

Восьмой месяц

Ощущаю себя слоном – сделать простые вещи уже трудно. Чтобы поднять что-то с пола, приседаю на корточки. Ложусь спать на спине, но минут через пять начинаю ощущать нехватку кислорода. В ужасе переворачиваюсь на бок и понимаю, что уже и так не могу спокойно полежать. Скучаю по сну на животе.

Начинаю бояться родов и суетливо ищу врача, которому смогу довериться.

Муж неодобрительно хмурится:

– Ты чего так придирчиво и долго выбираешь? Определись уже, наконец! Я вот, когда машину покупал, пришел в автосалон, посмотрел и купил сразу! А тебе не угодить!

От такого сравнения веселее не становится – хочется запустить чем-нибудь тяжелым, да посылнее. Роды и покупка машины – вещи несравнимые. По крайней мере, в голове беременной женщины.

Недавно муж с удивлением в голосе заметил:

– Ой, да ты же совсем беременна! У тебя уже пузо как у бегемота!

Наверное, на этом сроке можно начинать пить валерьянку. Для профилактики счастливой семейной жизни. Ибо порой терпения и понимая не хватает. Хочется заботы и родить поскорее.

Добрые друзья и коллеги, которые давно меня не видели, звонят иногда с вопросами: «Ну что, ты уже сильно толстая?», «Спина небось болит?», «Готова к родам?», «И как тебе не страшно?» Такие формулировки с первой минуты обрекают разговор на провал. Моментаально пропадает желание не только общаться по телефону, но и выходить на улицу. Бывает же такая бестактность! В ответ хочется сказать что-то милое и доброе, но получается лишь: «А хотите, я вам свои растяжки покажу, может, посоветуете, чем мазать?»

Девятый месяц

Три часа ночи. Сон уже не входит в мой ночной график. Оказывается, спать на последнем месяце беременности почти нереально. Живот большой, если не сказать огромный. Лежать получается только на боку, причем постоянно хочется перевернуться на другой бок – то ноги сводит, то дышать тяжело, то просто некомфортно. А перевернуться очень тяжело, а иногда совсем невозможно. Постоянно мучает бессонница: ворочаешься каждые пятнадцать минут, раз в полчаса бегаешь в туалет. И так до четырех утра. Каждую ночь.

И ведь это считается идеальным вариантом беременности! Хуже, когда отеки, изжога, поздний токсикоз, спина болит и что-то постоянно ноет, кожа жутко чешется, осложнения...

Мой малыш ведет активную ночную жизнь в животе. Почему-то почти все детки обожают драться, кувыркаться и танцевать именно тогда, когда будущим родителям положен отдых. А еще моя малютка икает. Я серьезно. Муж похрапывает рядом, а внутри меня икают. Какой уж тут сон!

Не могу томиться в кровати, когда сон бежит от глаз, поэтому по ночам сижу на кухне. Только до двенадцати дня я недоступна – должна же я хоть когда-то спать!!

Еле открываю глаза в середине дня и еще несколько часов прихожу в себя, передвигаясь по квартире как хрустальная ваза. Не особо удобный график, но приходится приспособливаться.

К концу девятого месяца пришло чувство, что рожать совсем и не хочется. Все чаще думаю: «А может, как-нибудь обойдется, я еще недельку-другую так похожу...» Страшно

от неопределенности. Боюсь оставаться дома одна, боюсь проспать схватки или родить в машине.

2. Счастье привалило

Первый год жизни Патрика

22 мая

Наступил тот самый день – предполагаемая дата родов. Муж, родственники и друзья начали издеваться. Звонят каждые полчаса: «Ну что? Ну как? Когда?» Это самые безобидные вопросы. Хуже не родить в назначенный день, потому что завтра и каждый следующий день звонить будут все подряд, чтобы поинтересоваться: «Ребенок там хоть шевелится?», «Как дела? Еще не родила?»

И как после таких непростых девяти месяцев считать это время самым чудесным в жизни женщины? А я скажу как!

После того, что новоиспеченная мама переживет в роддоме, наступит период, который в сто раз тяжелее всей беременности. Во всяком случае, так говорит подруга, недавно ставшая мамой. Каждый раз, когда она звонит мне, твердит одно и то же: «В последние месяцы беременности отсыпайся и отдыхай, проводи больше времени с мужем, встречайся с друзьями и наслаждайся жизнью!»

Вот чудачка! Да как с таким пузом и жуткой бессонницей можно отдыхать? Я сплю сидя, подложив под себя гору подушек, не могу есть, потому что малыш занял все место внутри и мой желудок печально прикинулся пустым пакетом где-то между ребрами и легкими, отказавшись принимать большое количество еды. Даже вздохнуть не могу полной грудью – все давит. Иногда даже плачу от страха, что могу задохнуться. И я молю ребенка поскорее родиться и вернуть мне родное тело! То, которое я любила. Хочу спать на животе, есть ризотто и пить вино, хочу заняться пилатесом и протереть пыль на шкафу.

Но все, что я сейчас могу, – идти на поводу у своих гормонов и переживать, бесконечно переживать по каждому поводу...

25 мая

Самое обидное для женщины – это, пожалуй, отказ от привычной жизни. Детей заводят двое – муж и жена. Причем часто инициатива исходит от мужчины: «Пора нам расширять семью», «Роди мне ребенка», «Хочу наследника». Но беременной ходит женщина, и принимает на себя все удары природы тоже она – токсикоз, растяжки, перепады настроения, гормоны, сонливость, проблемы со здоровьем, вечные походы к врачу, а потом и сами роды.

Ребенок, сколько можно отсиживаться внутри своей толстой матери?! Вылезай поскорее! Я ведь так и не знаю – мальчик ты или девочка. Я не придумала имя. Не представляю, чего ждать от завтрашнего дня.

Одышка как у большой лохматой собаки. Не могу ни о чем уже думать.

Можно родить во сне? Опять одни глупости в голове...

27 мая

Роды – это день, который нужно поскорее пережить и забыть. Замученные схватками женщины непредсказуемы. Об этом всегда напоминает моя подруга, работающая в роддоме, когда рассказывает новые, будоражащие воображение истории. Сначала я думала, что она приукрашивает. Ведь даже авторам фантастических произведений едва ли придет в голову, что женщина может сбежать из роддома во время схваток в одной рубашке и домашних тапочках, волоча за собой переносную капельницу! Смешно? Нет, это очень страшно.

Сколько эмоций приходится пережить медицинскому персоналу и не только! Представляю глаза охранника, когда он увидел несущуюся на него полуголую женщину, которая стащила капельницу и бешено смотрит по сторонам, видимо, соображая, куда податься! Хорошо, что медсестры иногда поглядывают в окна и знают о «милых» странностях рожениц.

Подруга рассказывала, как другая женщина залезла под больничную койку от страха и никакие уговоры и просьбы на нее не действовали – пришлось оперативно принимать роды прямо на полу. Еще одна будущая мама кричала мужу, что разведется с ним, если он еще хоть раз в жизни к ней притронется.

Я, конечно, вела себя более сдержанно и была больше в себе, чем вне себя. Но схватки заставили понервничать. Когда врач подошла и сказала, что скоро все закончится, я наконец поняла: «Ура! Я не умираю и, похоже, скоро рожу!» Сейчас такие мысли могут показаться нелепыми, но на тот момент я серьезно так думала. Я кричала малышу: «Вылезааай!» – и злилась, что все так долго. Бессонной ночью меня грела только одна мысль: скоро я увижу своего ребенка.

Все, последний вдох-выдох – и в моих руках маленький орущий комочек. Мурашки побежали по телу, и какая-то приятная нега охватила меня: «Я – МАМА! Я смогла! Я стала! Сама! Родила. Горжусь собой, что все выдержала и не сдалась!»

Муж был так горд, что у нас родился сын.

– Назовем его Патрик, – радостно сообщил супруг и добавил: – А ты дашь имя второму ребенку.

Так началась наша новая жизнь.

5 июня

Я примеряла роль мамы осторожно и неуверенно, словно школьница мамины парадно-выходные шпильки. Мое сердце замирало от умиления и щемило от страха и неизвестности, которые ворвались в мою размеренную жизнь. Я держала на руках маленькое нежное создание, не веря, что это мой ребенок, тот самый, что не давал мне спать по ночам, устраивая танцы, икал и занимал все мои мысли. Старалась не дышать, чтобы слышать каждый его вдох, не моргать, чтобы не пропустить ни малейшего подергивания ресничек и шевеления бровок.

Навсегда запомню то невероятное ощущение, когда провела первую ночь со своим новорожденным малышом. Он был такой тихий, мирно посапывал в люльке, а я не могла глаз сомкнуть – все смотрела на него, прислушивалась, дышит ли он, пыталась понять, хорошо ли ему. Я забыла спросить, что с ним вообще делать. Положила его рядом с собой и до утра пристально наблюдала за новой жизнью, боялась уснуть. Не могла поверить, что это чудо росло внутри меня. Да и до сих пор не верится, если честно.

Больше всего меня тревожил вопрос, как кормить ребенка. Медсестра, конечно, сказала, что это просто, но забыла уточнить подробности. Когда ко мне пришло молоко, я почувствовала это сразу. Оно пришло со зверским голодом. Я смотрела на соседок по палате с целью украсть у них еду, потом даже стала присматривать, кто из них поплотнее... Хорошо, что обед наступил раньше моего безумия.

Ощущения, которые я испытала, увидев своего кроху, отличались от того, что я ожидала почувствовать. Это не были радость и веселье, скорее наоборот – во мне рождались чувства тревоги и ответственности за нового члена семьи. С каждым новым днем моего сына во мне рос мучительный страх за его жизнь, здоровье и развитие.

Этот страх настолько завладел мною, что затмил радость материнства. Я боюсь оставить ребенка с мужем и сходить в продуктовый магазин, ведь если меня собьет машина, крохотный человечек останется без матери, кормилицы и надежной опоры. Я боюсь оставлять его на ночь

в своей кровати. Боюсь, что он захлебнется, если уснет на спинке. Я превратилась в параноика и бегу к врачу при любых сомнениях.

14 июня

Новая жизнь захлестнула меня полностью. Я забросила свой телефон и ушла в себя. Мне не хочется ни с кем разговаривать. Плохо, тяжело, все болит и ноет. Новые ощущения и эмоции прекрасны, но утомительны.

Вдруг я все поняла. Наверное, ко мне наконец пришла женская мудрость. И теперь я скучаю по беременности. По своему круглому животику, по взглядам окружающих (беременных почему-то всегда встречают восторженными взглядами), по шевелениям внутри. По родам, конечно, не скучаю, это не самая приятная процедура. Но ради милого малыша, пахнущего медом и персиками, я готова рожать и второй раз, и третий. Потому что нет ничего важнее на свете, чем дарить жизнь, быть мамой. Окситоцин захватил меня в плен.

Еще я поняла, что роды – настолько необычное состояние, что к ним нельзя подготовиться заранее. Но можно настроиться на позитивную волну: «Я рожу здорового ребенка, мне хватит сил, все пройдет хорошо, я выдержу. Сделаю все возможное, чтобы помочь своему малышу появиться на свет. Не паниковать. Слушаться акушерку. И дышать, дышать, дышать...».

29 июля

Никогда не думала, что материнство – это так изнурительно! Не спишь сутками, сидишь на диете, чтобы у ребенка не было диатеза и проблем с пищеварением, ничего не знаешь о младенце, который кричит по ночам и нервно машет ручками, пугая самого себя. Спустя пару месяцев, проведенных словно в космосе (некогда сходить в душ и трудно отличить один день от другого), понимаешь, что беременность – это цветочки и действительно чудные мгновения, когда можно спать, есть, отдыхать и заниматься тем, чем хочется. Но осознаешь это только потом, увы!

17 августа

Мы с мужем перешли в стадию «зомби». Это странное ощущение, когда начинаешь забывать, каково это – спать полноценные восемь часов подряд, когда кажется, что последние месяцы – один тяжелый изнурительный день, когда постоянно хочется спать, но ночью ребенок просыпается каждые два часа.

Мы выбрали кормление по требованию и договорились с мужем вставать попеременно. В итоге ребенок орет, а мы, раскинувшись на кровати, валяемся в отрубле, не в состоянии не то чтобы встать, а хотя бы открыть глаза и осознать, что это происходит наяву. В такие мгновения мне может помочь, наверное, лишь кофе внутривенно.

Иногда муж вскакивает посреди ночи и будит меня со словами: «Где ребенок?!» И мы начинаем в темноте искать малыша в нашей кровати. В какой-то момент, окончательно придя в себя и убедившись, что сын безмятежно спит в своем гнездышке, пока его родители лунатничают, снова падаем без сил.

28 августа

Сидим с мужем на кухне и неспешно завтракаем, пока не проснулся наш маленький босс. Сын не приемлет длительных обеденных перерывов и отлынивания от работы, поэтому своим командным ором заставляет нас подняться и бежать в его «кабинет». Его величество негодует, что мать наглым образом оставила малютку спать в одиночестве.

– И в кого он такой нетерпеливый? – в который раз удивляюсь я.

– А ты не помнишь, как орала, когда рожала его? Сама же и подала ему такой пример! – усмехается супруг.

– А ты хотел, чтобы я во время родов стихи цитировала или романсы распевала? – с непониманием кощусь на него. Ну что за странные животные эти мальчишки?

– Ну ты хотя бы могла не орать матом! – явно смакуя подробности чего-то очень пикантного, отвечает муж.

– Ты меня ни с кем не путаешь? Я прекрасно помню, что кричала: «Вылезай!» Но это было в рамках приличий и никому не мешало.

– Какая же короткая у тебя память, словно у рыбки! Не помнишь, как от тебя шарахались акушерки? Ты еще орала: «Вколите мне эпидуралку, вашу ж мать!» – или: «Режьте меня, режьте скорее! Вытащите эту хрень!» И это были твои самые безобидные фразы!

Смотрю на мужа и понять не могу: он ведь шутит, да? Но в памяти предательски всплывают малюсенькие обрывки той ночи. Это могла быть я. А мне казалось, что я спала между схватками, а не бросалась на медперсонал... Вот так из приличной и правильной мамы я в один миг превратилась в тетку-неврастеничку.

16 сентября

С появлением ребенка во мне проснулись чувства, о существовании которых я никогда не подозревала. Помимо любви и нежности, трепета и гордости за своего малыша, с первых дней жизни сына я ощущаю, что больше не вызываю интереса у окружающих. Я будто стала невидимкой, все внимание людей приковано к моему чаду. Из красивой и яркой девушки я превратилась в «молочную ферму», которая бесплатно прилагается к новой личности.

Злость, ярость, ревность закипают в крови. Стала замечать, что не выношу, когда кто-то трогает моего ребенка. Мне совсем не хочется отдавать его на руки другим людям, мне неловко, когда его разглядывают. В такие моменты главное мое желание – схватить мужа и сына в охапку и бежать подальше от всех глаз и рук. Пугают одолевающие меня эмоции и фобии. Я уже не я. Это незнакомая мне женщина. И с каждым днем пропасть между мной прошлой и мной настоящей становится все больше.

20 октября

Мой день расписан поминутно – прогулки, кормления, зарядка и лишь изредка встречи с подругами. Мы, как и прежде, не забываем иногда веселиться и устраивать вечеринки с друзьями. Но теперь это не так легко организовать.

С появлением ребенка ко мне будто привязали большущего розового слона, который меня радует и умиляет, но делает абсолютно не мобильной. Любое самое обычное дело стало трудновыполнимой миссией. Сходить за хлебом зимой – наказание! Одеть ребенка, вытащить из дома тяжелую коляску, дойти до магазина и увидеть, что ребенок уснул, нарезать круги вокруг дома в пуховике, надетом на пижаму, потому что «только за хлебушком вышла, на пять минуточек». Но если ребенок категорически не спит дома, а балкона нет, то гулять в пижаме даже в мороз – радость! Лишь бы малыш поспал и не орал пару часов!

Привыкнув к наличию ребенка, постепенно растворяешься в нем, исчезаешь как личность, рождаешься заново другим человеком. Каждый новый день вытесняет воспоминания о прошлой бездетной жизни. Сначала грустишь и противишься этому, а потом готова отдать все за первую улыбку сына, за первые шаги и робкое то ли «маа-мааам», то ли просто «аммм-ам».

5 ноября

Будущие мамочки, не слушайте бабушек, дедушек, родителей и мужей, которые клянутся помогать вам с детьми. Эх, знала бы я раньше, что бабушки будут участвовать в воспитании внуков только по выходным и строго ограниченное время (лимит лучше не превышать, иначе гарантированы переутомление и игнор на несколько недель).

Не заводите ребенка ради чьей-то прихоти! Только когда вы сами очень захотите малыша, решайтесь на такой ответственный шаг. Ведь он кардинально изменит вашу жизнь, привычки, быт, тело и даже мировоззрение.

Когда в семье появляется маленькое сопящее счастье, именно мама должна круглосуточно находиться рядом. Только мама накормит, убаюкает и успокоит свое чадо. А мужчина еще и требует: выгляди как раньше, уделяй мне больше времени, люби меня сильнее. Но даже это можно пережить. Самое страшное то, что твоя жизнь больше тебе не принадлежит. Кто-то и вовсе решает посвятить свою жизнь ребенку, а через много лет с ужасом обнаруживает, что такая жертва была не нужна и совершенно не оценена.

14 декабря

Я стала рассеянной, невнимательной. Настолько замкнулась на себе и ребенке, что перестала замечать все вокруг. Поддавшись всеобщему заблуждению, убедила себя, что деградирую в декрете. Сегодня наткнулась на результаты исследований британских ученых, утверждавших, что беременные женщины и новоиспеченные мамы не глупеют, что это миф! А я так часто прикрывалась этим мнением, что даже привыкла! И как теперь выкарабкаться из этого состояния?

Недавно была в супермаркете и поймала себя на мысли, что постоянно качаю тележку, как коляску, и пытаюсь убаюкать продукты. А вчера хотела позвонить в детскую поликлинику, а набрала номер мамы и, не узнав ее голоса, попросила сообщить мне расписание педиатра. Мама удивилась и начала причитать, что у меня нервное переутомление. Но я-то знаю, что дело в моем отключившемся мозге. И как после этого не верить, что мамочки ничего не сообщают?

10 января

Раньше я чувствовала себя бизнес-леди, у которой все под контролем. Бегала по офису на высоченных каблуках, отстаивала свое мнение на деловых встречах и мучилась от бесконечной нехватки свободного времени. Теперь я мама, и у меня масса времени, но мой новый босс настолько непредсказуем и разборчив, что бесполезно доказывать свою правоту. Как в анекдоте: легче отдался, чем объяснять, почему это невозможно.

До рождения ребенка я была стильной девушкой, тщательно следила за своим гардеробом и могла составить конкуренцию любому шопоголику, а теперь я добрая, глупая и в спортивных штанах. Такое социальное падение и полная изоляция от общества растоптали мою самооценку и спустили меня на землю с верхней ступеньки (как мне казалось раньше) карьерной лестницы. Коллеги быстро забыли о моем существовании, и я невольно стала затворницей.

28 января

В гордом одиночестве наматывая круги по району с коляской, выявила у себя маниакальную привычку разглядывать таких же мамаш с колясками и знакомиться с ними в надежде найти близкого по духу человека. Большинство таких знакомств заканчивается, едва успев начаться, потому что я не готова тесно сблизиться с незнакомыми женщинами, которые то ли пребывают в маразме, то ли страдают какой-то формой расстройства сознания...

Вы когда-нибудь замечали, что все новоявленные мамочки при знакомстве норовят поведать друг другу о своем героическом подвиге – беременности и родах? Причем им абсолютно не важно, нужна или нет кому-то эта информация. Все мамочки с младенцами на руках чокнутые. Вы тоже такими были, признавайтесь? Нет? Значит, все еще впереди! Или у вас весьма избирательная память.

Иду с коляской по улице, выбирая жертву. Ага, вон одинокая мамочка с новорожденным. Таааак, догнать и заговорить как бы ненароком. Похвалить ее коляску или фигуру, спросить про грудное вскармливание.

– Простите, где вы покупаете подгузники? – спрашиваю я, тотчас понимая, что выгляжу как сумасшедшая, сбежавшая из лечебницы.

Думай головой! Твоему ребенку восемь месяцев, ты уже давно покупаешь эти чертовы подгузники! Сейчас она решит, что у тебя либо новорожденный кроха, либо беда с головой. Но тебе повезло, у девушки такая же проблема с сообразительностью, она даже рада твоему вопросу.

– Ой, у меня муж ездит в «Ашан» и закупает коробками, чтобы хватало надолго. А у вас кто?

– Ребенок. А у вас? – радостно переспрашиваю я.

Девушка озабоченно смотрит на меня, прикидывая, давно ли я растеряла свой мозг.

– У меня сынок.

– Поздравляю, у меня тоже! – наконец понимаю суть ее вопроса.

Дальше мы перекидываемся стандартными фразами и пускаемся в совместное путешествие с колясками по дворам. Спустя час я уже во всех подробностях могу пересказать, как прошли ее роды, перечислить фамилии ее акушерок и врачей, сообщить, сколько раз в день ее ребенок ест, спит и писает.

Иногда прихожу в недоумение от маниакального желания мамочек делиться такими личными подробностями с незнакомыми людьми. Будто факт наличия малыша делает всех мам равными и близкими. Представьте на минуту: у вас нет ребенка, вы стильная и деловая девушка, подходите на улице к незнакомке и, назвав свое имя, начинаете рассказывать о своей бурной личной жизни. Как думаете, собеседница будет счастлива от обрушившейся на нее информации? А молодые мамочки пользуются своим статусом чокнутых, поэтому позволяют себе не заморачиваться и с упоением рассказывают о своей жизни во всех подробностях.

11 февраля

Сидим с без пяти минут подругой на лавочке, рассматривая неспешно прогуливающихся женщин с колясками, обсуждаем младенцев, моду, все подряд. Вокруг беби-бум, все с детьми, хотя, когда я училась в университете, будто бы вообще не встречала беременных девушек. Может, все завели детей одновременно со мной?!

Мимо проходит бабушка с внучкой – девочкой лет пяти в нежно-розовой курточке, белых колготках и с роскошной копной густых вьющихся волос цвета спелого каштана. Женщина что-то объясняет девочке. До нас доносятся слова: «Катюша, я не знаю! Скоро мама придет, вот у нее и спросишь, бывают пьяные голуби или нет!»

Мы замираем от удовольствия – подслушали чужой разговор – и прыскаем со смеху, когда странная парочка скрывается из виду.

– Если тебе ребенок когда-нибудь задаст подобный вопрос, что ответишь? – интересуется моя собеседница.

– Думаю, сначала поржу, а потом объясню ребенку, что так не бывает!

Мы так громко смеемся, что к нам подходит еще одна мамашка с коляской и заводит разговор. По ее виду сразу понятно, что, если мы не примем ее в свой кружок, она этого не переживет. Что ж, хуже двух сумасшедших могут быть только три. И вот мы уже шагаем по дорожке, толкая перед собой коляски со сладко спящими малышами, закутанными в одеяла и конверты по самые носы.

Наша новая знакомая рассказывает о самом главном дне в ее жизни. Ну конечно! Молодая мамочка совершила подвиг, подарив миру ребенка. А страна должна знать своих героев в лицо! Ну, если не вся страна, то хотя бы максимальное количество людей. И женщины в приоритете, потому что высока вероятность, что они расскажут эту особенную историю другим.

– Мои приключения начались с момента поступления в роддом. Мы примчались с сильными схватками, но врачи вместо того, чтобы быстренько принять меня, медленно заполняли

все бумажки, словно я покупала билеты в театр. Когда мое лицо передергивалось от боли во время очередной схватки, они спрашивали, как правильно называется место работы мужа, какие это роды по счету и где был зарегистрирован наш брак! Да я в тот момент даже свое имя уже не помнила от страха!

Но дальше было интереснее. Меня повели по каким-то коридорам, лестницам, забрали личные вещи, надели невзрачную ночнушку с завязками на спине, в которой не хватало лишь длинных рукавов, чтобы она походила на смирительную рубашку.

Мы слушаем не моргая. Нам с роддомами и отношением персонала повезло гораздо больше.

Женщина с печальным лицом вспоминает дальше:

– Во время родов я была словно под кайфом – все как в тумане, и слава богу! Зато дальнейшее запомнилось надолго, как кадры из фильма ужасов. Меня переложили на кушетку и повезли к небольшому холодильнику. Я даже не успела удивиться, как санитарка достала литровую бутылку из-под кока-колы, наполненную льдом, и положила мне на живот, затем накрыла меня с головой простыней и повезла в палату. Я ощутила себя живым мертвецом, зомби, которого убили и воскресили в один миг. Сквозь плотную белую простыню я различала проблески ламп на потолке и слышала стук колес, которые бились о плитку, подпрыгивая на стыках.

– Кошмар какой! Но в палате получше стало?

– Если бы! Озлобленная недовольная санитарка принесла серое застиранное постельное белье и обед – без вкуса, но с резким запахом больничной еды. Я почувствовала себя такой ненужной и одинокой, что захотелось плакать и бежать подальше. Даже посетители были под запретом, словно я попала в колонию строгого режима.

Не роддом, а конвейер напуганных глубоко беременных теток. После обеда всех выгнали в коридор, чтобы проветрить палаты. Представьте себе картину из фильма «Ходячие мертвецы»: десятки женщин в ночнушках, халатах или пижамах вывалили в коридор, опираясь на прозрачные боксы с детьми. Малыши с бордовыми сморщенными личиками, больше похожие на личинки муравьев, закутаны в одинаковые выцветшие пеленки.

Женщины тоже не первой свежести: с отвратительными грязными, слипшимися или скомканными волосами, каплями запекшейся крови на руках (видимо, после капельниц или уколов), на трясущихся ногах, усталые, измученные, угрюмые, разочарованные. У многих пятна на лице или лопнувшие сосуды в глазах – последствия того, что они неправильно тужились. Больничная одежда безобразна, будто сшита учащимися колледжа на первом курсе. А я думала, что зомби не существуют! Оказывается, вот где они прятались все это время! Но смех смехом, а мне было до отвращения неприятно осознавать себя одной из них.

Каждая женщина еле передвигается, с трудом волоча свое измученное родами тело по направлению к палате, чтобы спрятаться от чужих глаз, лечь на кровать и забыться. Но поспать долго не дают – нянечка приносит малыша на кормление. Подает его и смотрит на тебя молча. Ты смотришь на ребенка, который ни на кого не смотрит, и никто из вас не знает, что с этим делать. Ты не знаешь, как его взять, как покормить, как запеленать. Ты ничего не знаешь, кроме того, что ты его мать.

– Много раз слышала, что материнский инстинкт появляется сразу. Но те, кто так говорят, намеренно нас обманывают! – вмешиваюсь я, уловив в рассказе незнакомки схожие с моими мысли. – Так же, как обманывают, утверждая, что после родов вся боль исчезает, как только видишь своего кроху!

– Да, я тоже не понимаю, как инстинкт может сразу проснуться?! – радуется моему участию женщина. – Первое, что я спросила, увидев ребенка: «Все уже закончилось?» Он был такой крохотный, весь сморщенный, цвета красной капусты, со скрюченными ручками и ножками... Я ожидала увидеть светленького малютку, похожего на меня, но никак не страшень-

кого инопланетянина, который смотрит в никуда и тоже не может понять, что за ерунда творится вокруг!

Тогда я испугалась за свои мысли, мне стало стыдно, что я ничего не чувствую, что вид собственного ребенка меня пугает, поэтому мне не оставалось ничего другого, кроме как нацепить дурацкую улыбку и потребовать ребенка на ручки. Разглядев его как следует, я окончательно утвердилась в мысли, что, кроме смертельной усталости и легкого разочарования, ничего не чувствую. Но после разговоров с другими мамами поняла, что никто и никогда не скажет нам горькую правду.

Каждая женщина после родов не настолько счастлива, как кажется со стороны, просто общество убедило ее, что она обязана ликовать и быть благодарной, ведь ее самая заветная мечта исполнилась – она стала мамой. Эта неправда, как навязанная моральная ценность, переходит от одной мамы к другой, из поколения в поколение. И каждая притворяется, чтобы не казаться хуже других. Любить своего ребенка по-настоящему мать начинает только на следующий день, когда к ней возвращается здравый смысл и она приходит в себя после схватки за новую жизнь.

История незнакомой женщины заставила меня задуматься. Сначала ее слова вызвали отвращение, хотелось прервать ее рассказ и уйти. Я не желала верить, что так на самом деле бывает. Но потом поняла, что не имеет смысла стыдиться и нечего скрывать. Роды – это как тяжелая кратковременная болезнь с риском осложнений, хотя их и преподносят как волшебство, чем сбивают с толку молоденьких девушек. Им по неопытности кажется, что это мило и здорово – съездил в больничку и вернулся с малышом. А потом они матерятся от неожиданности!

19 марта

Больше всего в декрете скучаю по новым путешествиям и впечатлениям. По возможности выйти из дома и отправиться куда глаза глядят. Жизнь в четырех стенах, конечно, тоже имеет свои преимущества: нет необходимости покупать новую одежду, наносить макияж и выяснять отношения с коллегами. Теперь я так жалко выгляжу, что в те редкие моменты, когда оказываюсь с ребенком в общественных местах, на меня никто не обращает внимания. Из моей жизни совсем пропали комплименты от незнакомых мужчин. Не то чтобы это меня сильно огорчает, я научусь жить без этого... и многого другого.

25 апреля

Не могу поверить – Патрику скоро год! В заботах и тревогах время пролетело так быстро... Я привыкала к декретному отпуску, но правильнее было бы сказать декретному заточению. Мы приспособивались к жизни с малышом и наслаждались своим родительством, сын проверял нас на прочность и тренировал нашу сноровку. Было утомительно, но интересно, страшно, но весело. На своей шкуре мы поняли, что быть родителями новорожденного – это словно находиться в сумасшедшем доме и пытаться доказать свою вменяемость.

Мы не спали почти год, потому что Патрик просыпался по ночам с интервалами в два часа и требовал есть. Мне даже сложно представить, что есть мамы, дети которых плохо спят на протяжении нескольких лет. Мне казалось, что у нас тяжелый случай. Как мы это пережили, не знаю. Все эти месяцы мои мечты были лишь о том, чтобы поспать в тишине и помыться спокойно.

17 мая

Чтобы выжить в первый год материнства, приходится приспособливаться. Учиться жить заново. Забыть, что было до. Прошлое только мешает и отвлекает от того, что есть сейчас.

Воспоминания о беззаботной бездетной жизни еще долго будут преследовать вас, и это нормально. Возможно, это пройдет...

Через несколько лет бесконечной смены подгузников, детских истерик, отсутствия маникюра и тотальной нехватки свободного времени вы наконец осознаете, что у вас теперь есть ребенок. Нет, что вы! Тут нет ничего удивительного! Конечно же, вы сразу поймете, что стали мамой. Но вот что конкретно влипли, дойдет гораздо позже. И это прекрасно, ибо на первое время вам и так хватит переживаний и послеродовой депрессии.

А когда вы признаете, что никогда не вернетесь к прежней жизни и не увидите себя прежнюю, решите завести второго ребенка, потому что терять уже будет нечего.

3. Здравствуй, день сурка

Патрику 1 год

30 августа

Последние дни августа теплые, суетливые, похожие друг на друга как две капли воды. Патрика на выходные отвезли к бабушке. За этот месяц столько всего произошло, что даже не знаю, с чего начать. Случилось то, о чем не смогу забыть, наверное, никогда...

Проходя по коридору своей квартиры, вздрагиваю от легкого движения в зеркале. Останавливаюсь и вдумчиво смотрю на тощий силуэт с большими глазами. Высокая, слишком худая, с заострившимися скулами и длинными руками, с невымытыми волосами цвета спелой пшеницы, собранными в хвостик, в спортивных штанах и небрежной майке... На меня смотрит отчаявшаяся девушка, которая безмолвно переживает боль утраты. На ее усталом лице едва ли можно что-либо прочесть. Эта девушка явно не я. Или мне все это снится?

Только оставшись наедине с собой, понимаю, как я устала от людей, от их напыщенности и мишуры. Только с собой могу быть той, кем являюсь на самом деле. Могу не бояться, что меня не поймут или что-то не то обо мне подумают. Могу смеяться, когда мне весело, плакать, когда грустно, и кричать, когда душу переполняет боль... С собой не нужно притворяться, не нужно играть. Мне даже не нужно быть той, кем хотят меня видеть близкие. Они говорят: «Мы любим тебя такой, какая ты есть». А на самом деле они хотят в это верить. Они любят меня такой, какой я позволяю им себя видеть.

Я устала от чужих комплексов. Берегитесь тех, кто говорит, что у них нет комплексов. Поверьте, у таких тараканов в голове даже больше, чем у остальных. Потому что они не хотят замечать своих проблем.

У каждого своя правда. Моя – с привкусом одиночества и разочарования. Я больше не хочу мечтать, не могу сейчас ни о чем думать. Страшно смотреть правде в глаза. Особенно теперь, когда одна маленькая жизнь во мне умерла...

Моя квартира стала чужой. Невыносимо смотреть на мебель и вещи – они будто знали о счастье, которого я ждала и которое потеряла навсегда. И будто осуждают меня за это. Внутри меня хозяйничает леденящий душу ужас. Он ворует мои воспоминания, выворачивает наизнанку мечты о прекрасной жизни, заменяя все хорошее, что раньше жило во мне, пустотой и безразличием.

Я ведь всего-навсего хотела наслаждаться жизнью, любоваться закатами и рассветами, дождем и бескрайним небом, хотела подарить малышу весь мир.

Меня вдруг охватывает желание оказаться среди людей, поддаться беззаботному веселью городской толпы. Не быть одной. Не страдать, не думать! Но я снова и снова прокручиваю в голове события прошедшей недели.

Я так и не смогу ощутить первые шевеления его крохотных ручек и ножек у себя внутри. Мне не придется покупать детские вещи и готовиться стать мамой еще одного малыша. Мой мир рухнул. Мир, полный надежд и веры в счастливое будущее, растворился в одночасье.

Да, у меня уже есть замечательный ребенок. Недавно ему исполнился годик. И я всем сердцем желала второго, чтобы растить погодок. Не знаю, как это случилось. Как я позволила этому случиться?

Вчера муж привез меня из больницы, в которой я провела почти неделю. Врачи боролись за жизнь моего крохи, но не смогли помочь, все усилия были тщетны. И вместо сохранения беременности меня ждал аборт. Какое жуткое слово. Я бы никогда не пошла на это намеренно...

Врач сказал, что произошел сбой на хромосомном уровне. Девять недель я растила новую жизнь и влюблялась в свой меняющийся организм, чтобы теперь сидеть на полу, размазывая по щекам слезы отчаяния. Все стало пресно.

Муж поддерживает меня, но по-мужски: «Да не переживай, будет у нас еще ребенок, просто не сейчас!» Я и сама знаю, что будет. Но выкидыш – это моя несостоятельность как женщины, мое поражение. А может, и расплата за мои мысли. Я всегда хотела дочку и сына. И когда родился мальчик, стала мечтать, что второй ребенок непременно окажется девочкой.

Вдруг этот малыш был мальчиком и слышал мои молитвы о дочке? Что если Бог отнял у меня ребенка в наказание за мою разборчивость? Ведь многие женщины мечтают о материнстве так сильно, что пол малыша не имеет никакого значения. А я так отчаянно хотела девочку, что плакала каждый раз при мысли, что у меня будут одни мальчишки. Теперь я не знаю, как жить дальше. Не представляю, как спрятать поглубже воспоминания последних дней и идти вперед, делая вид, будто ничего не произошло...

Пусть бы это был еще один сын! Господи, я согласна, только отмотай пару недель назад! Я уже настроилась на утреннюю тошноту и недомогания, смирилась с ролью домохозяйки и начала мечтать, как мои дети с разницей в возрасте два года станут лучшими друзьями. А теперь врач сказал, что меня ждет длительное лечение и минимум полгода о повторной беременности не может быть и речи. Где я ошиблась? В какой момент из здоровой молодой женщины превратилась в развалину?

Вечером привезут сына, мы не виделись неделю, за это время я ни разу не улыбнулась. Мое лицо опухло от слез, руки болят от уколов, я почти не ела, каждую ночь меня мучают кошмары.

Просила мужа не навещать меня в больнице, объясняя свое состояние слабостью. Ни слова не сказала о потере родителям и друзьям. Хорошо, что мне хватило ума не рассказывать всем знакомым о своей беременности, я бы не вынесла сочувствующих взглядов и утешительных бесед.

Я почти в порядке, не считая того, что в моей душе огромная ноющая рана размером около пятидесяти двух сантиметров и боли в ней не меньше трех тысяч двухсот грамм... «Цени то, что у тебя есть, глупая!» – единственные слова утешения, которые лезут в голову в эти минуты.

Встаю и иду умываться холодной водой, словно это поможет мне прийти в чувство. Не скоро я забуду эту страшную неделю в больнице. Каждый день, каждую ночь буду плакать о том, чего не вернешь.

Время лечит. И на него я возлагаю большие надежды, потому что мне не справиться самостоятельно... Не вычеркнуть из жизни того, что случилось. Не сделать вид, что этого не было. «Держись, детка! Все, что ни делается – к лучшему. Это произошло не на последней неделе беременности... И на том спасибо!»

Летний ветерок врывается в комнату, играя занавесками. Подхожу к окну и щурюсь от яркого света. Нет, не могу я радоваться лету...

8 сентября

После возвращения из больницы ощущаю какую-то дикую усталость, лень, разочарование. Встаю утром и не хочу ничего делать, через силу иду гулять с сыном, без настроения занимаюсь домашними делами, надеюсь, что это пройдет и все станет по-старому. Мне очень тяжело дается отсутствие полноценного общения с внешним миром, чувствую себя ненужной.

Меня накрыло дикое уныние. Депрессия, здравствуй. События последних дней и отсутствие активной деятельности (смена подгузников, кормление каждые три-четыре часа и ежедневная стирка не в счет) сыграли свою роль. Все кажется бессмысленным, нелепым. Знаю, нужно обратиться к кому-нибудь за помощью, выговориться.

Мужу как-то неловко рассказывать о своем пропавшем вкусе к жизни. Он не поймет. Поэтому стараюсь больше времени посвящать развитию ребенка, почаще общаться с другими мамами. Когда слышу, что не у одной меня проблемы с детским сном и будни сурка, становится легче. Хотя я так и не набралась смелости поведать кому-либо о своей беде.

Мне всегда казалось, что, если что-то заканчивается, нужно это отпустить. Но я упорно хватаюсь за минувшие счастливые дни, не в силах признать, что моя жизнь стала совсем другой. Казалось, что можно запросто разжать руки и дать прошлому превратиться в приятные воспоминания. Но на самом деле это не так.

Уже который день, которую неделю я стою на краю пропасти, пытаюсь не впускать в сердце холодный ветер уныния и равнодушия. И только сейчас поняла, что этот ветер дует изнутри. И я, как и прежде, не знаю, что мне делать и куда идти. Любой шаг кажется неправильным, а кричать о помощи нет сил. Да и кому нужна чужая боль, когда у каждого есть своя...

10 сентября

Мне еще как минимум год сидеть с ребенком дома, пока нам не предоставят место в саду. Но мои силы на исходе, я не высижу столько в социальной изоляции, общаясь лишь со случайными мамами на детских площадках и в поликлиниках. Грусть и переживания сжирают меня изнутри. Я стараюсь держаться, но так долго продолжаться не может.

Чувствую себя так, будто меня треснули по голове чем-то тяжелым, напрочь отбив умение радоваться. Декрет начинался так светло и волнительно, я и представить не могла, что буду удивляться, почему добровольно «дала подписку о невыезде». Мое одиночество и тоска достигли критической точки. Мне кажется, что я обслуживающий персонал в собственной квартире: постоянно мою, готовлю, кормлю, стираю, выгуливаю, в общем всячески угождаю своему ненаглядному малышу.

Хватит, с этого дня я должна собраться и что-то изменить в своей жизни! Да, тело ноет от двухнедельного курса противовоспалительных уколов, в голове сумбур, в душе пустота. Но жизнь у меня одна, и я одна у своего сына. Нужно взять себя в руки, подняться и идти дальше. Вопреки обстоятельствам.

15 сентября

Все молодые мамочки знают, что сидеть дома с ребенком – это тяжелый труд. Как же я завидую мужу! Он приходит из офиса домой, закрывает за собой дверь, и его работа остается позади. А с моей легкой, по его словам, работы никто не отпускает меня в отпуск, на больничный или выходные. Мама двадцать четыре часа в сутки на дежурстве: друг, воспитатель, медсестра, повар, уборщица... и так до бесконечности. Мама всегда на посту. Даже когда спит.

На начальном этапе отношений почти каждая девушка мечтает о свадьбе, детишках и красивой жизни. Но очень часто брак оборачивается для женщины не только детьми, но и кучей забот и всяческих проблем.

Я говорила себе: «У меня будет иначе!», но теперь не влезаю в любимые темно-синие джинсы и грущу в одиночестве, оттирая кашу с пола. Конечно же, я не одна! Рядом всегда мой самый главный человечек – капризный, избалованный, привередливый, но такой очаровательный и родной.

Потерявшись в попытках вспомнить, когда я последний раз ходила в салон красоты или в кино, я просто сижу на полу – непричесанная, неухоженная, в растянутых легинсах и безразмерной серой майке.

Это отвратительное чувство – когда противно от самой себя. Если я так не нравлюсь самой себе, то что испытывает муж, видя меня после работы, где мимо него дефилируют длинноногие красотки на шпильках, с декольте и красиво уложенными волосами?! Это последняя капля... Мне нужна работа! Больше нет сил смотреть на себя растоптанную и несчастную.

20 сентября

Иногда кажется, что я уже никогда не смогу вернуться к полноценной жизни. В моей голове миллион тем для переживаний за ребенка и почти ни капли – за себя. Но порой так хочется перемен.

Выбор у меня невелик – либо работать удаленно (если очень повезет), либо выйти на полноценную работу (но тогда понадобится помощь бабушек или няни), либо продолжать сидеть с ума дома. Если выбрать офис, я постоянно буду как на раскаленной сковородке: «А как он там? Сыт ли, не упал ли, хорошо ли ему без меня?» И что делать, если малыш заболеет? Какой начальник будет давать больничные каждые несколько месяцев и терпеть бесконечные отпрашивания, чтобы сходить к врачу? Как все-таки тяжело быть мамой! Но надо чем-то заниматься помимо ребенка и дома.

Пока сын спит, размещаю в интернете свое резюме и начинаю поиски подходящей вакансии. У меня нет никакого хобби типа вязания или шитья, поэтому единственное, что я могу сделать, чтобы прийти в себя, это найти подработку на дому.

22 сентября

Сегодня на электронную почту пришло письмо от небольшого рекламного агентства. Они готовы взять меня менеджером в отдел маркетинга на неполный рабочий день. Работа удаленная и низкооплачиваемая, но моей радости нет предела. Наконец-то я смогу быть полезна и немного отвлекусь от своего горя. Хватаюсь за эту подвернувшуюся возможность, как за спасательный круг.

Иногда выдаются дни, когда опускаются руки, но потом вселенная посылает знаки и помощь, будто бы подталкивая вперед. Никогда в жизни я не находила работу за три дня! Это было спонтанное решение, необдуманное, импульсивное. Но такое необходимое! Каких трудов мне стоило уговорить мужа посидеть с сыном, чтобы съездить на собеседование! Но это все мелочи, ведь на днях я приступаю к выполнению своих новых обязанностей. И декрет перестанет быть для меня наказанием.

20 ноября

Первое время после устройства на работу для меня было в диковинку отправляться на совещание раз в две недели. Договариваться с бабушками, чтобы посидели пару часов с ребенком, надевать брюки и рубашку, делать макияж. Но потом я привыкла и втянулась. Теперь это мое любимое занятие, мой персональный способ вырваться из рутины и побыть в роли Золушки на балу.

Каждая поездка на деловую встречу – словно праздник, там я могу увидеть людей без детей – красивых, модных, эрудированных. С ними приятно беседовать и обсуждать проекты. Благодаря работе у меня появилось чувство, что я делаю что-то полезное, профессионально развиваюсь, получаю новые знания и опыт.

Сейчас я приспособилась к бешеному ритму и поняла, что неплохо справляюсь со всем. Недаром же говорят, что к любой жизни можно привыкнуть.

19 декабря

Как жаль, что мы не умеем довольствоваться малым. Работа в рекламном агентстве дала мне шанс вернуть утраченный покой, помогла вылезти из огромной пропасти. Однако постепенно эйфория сменилась рутинной, зарплата стала казаться слишком маленькой по сравнению с увеличивающимся количеством обязанностей.

Я стараюсь распределять работу на дневной и ночной сон ребенка, потому что сидеть за ноутбуком, когда рядом полугодовалый малыш, это преступление. Он постоянно тянет меня за рукав и зовет походить с ним по комнатам, поиграть или почитать книжку. Мне ката-

строфически не хватает времени. Я занимаюсь уборкой и готовкой, хожу с сыном на прогулки и в бассейн, общаюсь с другими мамочками, по вечерам уделяю время мужу. Он, кстати, говорит, что сам готов платить мне те деньги, которые я получаю, лишь бы я не разрывалась между домом и работой.

25 декабря

Когда жизнь в декрете течет размеренно и кажется, что все слишком однообразно и уныло, не стоит просить вселенную раскрасить дни неожиданными ощущениями и брызгами адреналина – запрос может быть выполнен довольно неожиданным образом. По крайней мере, так случилось со мной. Я мечтала попасть в круговорот эмоций, и мир услышал меня, подарив незабываемый день. До сих пор ноги подкашиваются, когда об этом вспоминаю.

Морозный зимний вечер, метель засыпала дороги и дома, мы собираемся уезжать из загородного дома друзей. После насыщенного дня в приятной компании мы улыбки и рассеяны. Муж заводит автомобиль, забрасывает в багажник вещи, мы сажаем ребенка в машину и выходим попрощаться с гостеприимными хозяевами. А дальше – триллер. Да-да, по-другому и не назовешь!

Наш полуторагодовалый сын лишь недавно научился шустро ходить и теперь с жадой изучает окружающие его предметы. Пока мы благодарим друзей за вкусный ужин и уютный прием, Патрик добирается до передней панели и начинает нажимать кнопки, одной из которых оказывается «центральный замок»...

Я дергаю дверцу, но она не поддается. Сердце уходит в пятки: Патрик стоит на переднем сиденье, машина заведена, ключи – в замке, а мы – «в полной заднице».

Муж наворачивает круги вокруг автомобиля, пытаюсь сообразить, как вскрыть машину. Я прислоняюсь к окну и стучу по стеклу, чтобы сын увидел меня. Улыбаюсь и прошу его нажимать на кнопки.

Ребенку явно по душе такая игра: то мигает аварийка, то дворники елозят по стеклу, то включается громкая музыка и так же неожиданно прекращается.

– Что вы балуетесь?! – возмущается муж. – Надо выбивать заднее стекло. И чем скорее, тем лучше!

– Как мы домой поедим? На улице почти тридцать градусов мороза! – ужасаюсь я перспективе превратиться в снежную королеву.

– Заклеим окно скотчем и включим печку на максимум. Молись, чтобы сын не заметил ключи...

– Подожди, вдруг мы уговорим его нажать на «замок» еще разок! – не сдаюсь я.

– Ты правда считаешь, что ребенок в полтора года, не знающий ни наших имен, ни большинство слов, послушается тебя и выполнит указания? – язвительно спрашивает муж.

– Я не думаю. Я очень боюсь оставлять Патрика одного в машине. А вдруг звон стекла его напугает? А если кусок отскочит?.. Или он доберется до осколков быстрее нас?

Меня трясет, вся жизнь проносится перед глазами, и я начинаю кричать сыну, стучать по стеклу, махать руками, показывая на кнопки.

– Котенок! Мама просит тебя! Давай играть в кнопки! Нажимай все! – выкрикиваю, не особо веря в удачу.

Подпрыгиваю от холода, потому что моя куртка осталась в теплой машине.

Муж становится со стороны пассажирского сиденья и тоже начинает уговаривать и подбадривать малыша. Картина неутешительная: двое полоумных родителей, как кенгуру, скачут вокруг машины и кричат своему детенышу: «Ути-пуси, у тебя получится! Нажимай!» Наверное, друзьям мы кажемся безумцами. Я бы тоже сочла нас неадекватными.

Через пять минут понимаю, что у меня появились первые седые волосы, что руки я, скорее всего, отморозила, и... испытываю облегчение. Он сделал это! Мой ребенок нашел эту

чертову кнопку и нажал ее! И знаете что? Помимо страха и тревоги за малыша я испытала чувство гордости и убедилась, что этот ребенок еще не раз меня удивит!

Как ненормальные, кидаемся в машину, я пытаюсь скрыть слезы радости и ужаса и даже говорю мужу:

– А вдруг это знак, что нам не нужно никуда сегодня ехать?

– Да брось! Ты что, ужастиков пересмотрела? – чересчур прагматичный муж не обращает внимания на знаки.

– Я серьезно! При чем тут фильмы?! Уже поздний вечер, на улице лютый мороз, на дорогах гололед. До дома почти семьдесят километров. Я уже не хочу никуда! – уговариваю мужа остаться, затея возвращаться в ночь перестает мне нравиться.

– Ты же знаешь! Я не люблю ночевать на чужой кровати, мне нужна моя подушка. Хочу проснуться дома, в тишине попить кофе и почитать книгу.

– Как скажешь, – понимая, что спорить бесполезно, соглашаюсь с супругом.

Приоткрыв окно, муж просит приятеля, который только что закончил чистить снег перед машиной, открыть электрические ворота. Друг нажимает кнопку пульта, но ничего не происходит... Мы понимаем, что что-то не так. Супруг выходит посмотреть, что с воротами, и, сбегав в дом за инструментами, начинает разбирать коробку с механизмом.

– Что случилось? – спрашиваю его.

– Ворота замерзли. Не открываются!

К горлу подступает тошнота, в ушах звенит. Не надо нам ехать, не надо! Все против этого!

Вручную ворота не поддаются, но муж не сдается. Ребята разжигают огонь, чтобы растопить замерзший механизм.

Что ж, настойчивость и упрямство обычно вознаграждаются, не проходит и двадцати минут, как мужчины открывают ворота и муж, дрожащий от холода и шмыгающий носом, возвращается на водительское место.

– Ну вот, теперь можно ехать! – победно заявляет он и вырывается с участка.

Проезжаем пятьдесят метров, и машина попадает передним колесом в заваленную снегом канаву на обочине.

– Ну все, хватит! – возмущаюсь я. – Ты долго будешь убеждать меня, что это все несерьезно?! Третье препятствие за последние полчаса задерживает нас здесь! У меня по спине мурашки, и, поверь, не от удовольствия!

Муж злится, хотя и не показывает этого. Но по повисшему тяжелому молчанию я ощущаю стусившиеся над ним грозовые тучи. Теперь лучше замолкнуть и дать ему возможность подумать самостоятельно.

Он сопит, дергает переключатель скоростей вперед и назад, пытаюсь справиться с канавкой. Но все усилия тщетны, дорогу сильно замело, сугробы почти по колено. В деревьях не борются со снегопадом, в отличие от Москвы.

Раздраженный супруг надевает перчатки и приказывает мне пересесть за руль. Выходят соседские мужчины, кто с лопатой для уборки снега, кто с фонарем. Начинается возня. Муж командует, я молюсь про себя. Сын засыпает от плавных покачиваний машины.

Освободив колесо и оказавшись на ровной дороге, мы все-таки покидаем деревню. По трассе практически невозможно ехать: под слоем снега гладкий лед, шипованная резина скользит, словно яхта по водной глади. Едем со скоростью двадцать километров в час, не притормаживая и не ускоряясь. Для предупреждения других водителей муж включает аварийку.

Не знаю, чего ждать. Сердце щемит, и желание лишь одно – в целостности и сохранности добраться домой, включить огоньки на новогодней елке и, накрывшись одеялом по самые уши, отдаться в объятия сна...

Патрик мирно посапывает на заднем сиденье, и это единственное, что способно сейчас меня успокоить. Мой сынок. Моя радость и слабость. Я и подумать не могла, что во мне столько нежности и сентиментальности! Определенно, рождение ребенка хорошо на меня повлияло.

Спустя несколько часов благополучно доезжаем до дома. Пожалуй, больше не буду мечтать о новых ощущениях, лучше уж быть заурядной домохозяйкой и жить без потрясений. Однако наличие маленького ребенка гарантирует родителям возможность пережить весь существующий спектр эмоций – от любви до ярости.

19 января

Раньше я и не подозревала, что могу кричать, злиться, негодовать. Появление в моей жизни ребенка обнажило во мне непривычные, будто чужие эмоции. Мне всегда казалось, что я милая, жизнерадостная, позитивная. Я редко нервничала по пустякам, но в нынешней ситуации постепенно превращаюсь в истеричку, кричащую на детеныша, ограничивающую его свободу действий, постоянно одергивающую его и навязывающую свою точку зрения.

«Не ходи туда!», «Не делай это!», «Не трогай грязную обувь!», «Не поднимай улитку!», «Не выбегай на дорогу!». Мне кажется, что я занимаюсь воспитанием, а с точки зрения ребенка это выглядит как вечное недовольство, тотальный контроль и постоянные ограничения. Ненавижу себя за это, но бороться с собой пока не получается.

В детстве каждый ребенок, дуясь на своих близких, хоть разок да обещает себе: «Я не стану таким, как мои родители», «Не буду обижать свою дочь», «Буду лучше, чем мои папа и мама». Малыш растет, собирая чемоданчик горечи, страхов и комплексов, перетаскивает свой багаж со станции «Детство» на станцию «Юность», а потом на станцию «Родительство» и начинает воспитывать своего ребенка – правильно, как ему кажется. Постепенно он понимает одну очевидную истину: он и в подметки не годится своим родителям, он даже хуже, чем они. Те, кто казались ему не идеальными, намного лучше, сдержаннее, добрее него.

Не знаю, что со мной происходит. Может ли быть так, что мой ребенок вместе с хорошими и «правильными» эмоциями пробуждает во мне весь негатив? Не понимаю, кто та стерва, что вырывается из меня и орет на собственного сына. Мне каждый раз жутко стыдно за нее. И страшно за малыша. Я плачу, извиняюсь перед ним, объясняю, что не хотела его обидеть. Внутри меня бушует торнадо, оно возникает на пустом месте и вырывается наружу, когда кончается терпение...

И я бы рада быть одной из тех идеальных мамочек, о которых пишут в умных книгах – не ругаться, не кричать, спокойно реагировать, всегда помнить, что я взрослая. Но не могу. Стараюсь, пробую... Теряю себя. Не получается. Очередная детская истерика – и я опять на взводе. Будто в прошлой жизни я была горячей испанской девушкой с взрывным характером. Может, материнство не мой конек? Тогда почему я так сильно люблю своего сына и не представляю свою жизнь без него? Почему я хочу еще как минимум одного ребенка?

Если адекватно оценить мои взаимоотношения с Патриком, можно сказать, что я не справляюсь на психологическом уровне. Я заботливая, добрая, веселая мама. Но у меня не получается закрывать глаза на детские шалости и непослушание. Каждый раз, когда он бросается в истерику на пол и начинает визжать и плакать, мне хочется упасть рядом и кричать в унисон, пока не полегчает. Кричать и плакать. И я кричу и плачу, только на пол не решаюсь кинуться, чтобы окончательно не напугать ребенка.

Определенно, я чудовище. И я сижу взаперти в своей башне и учусь управлять своими эмоциями. Видимо, это моя карма.

Пока готовила обед и размышляла о том, какая я никудышная мать, сын смотрел мультики.

– Сынок, пойдем кушать! – зову я и иду в направлении детской.

На входе в комнату замираю: Патрик измазал ладошки пальчиковыми красками и дорисовывает на обоях разноцветный шедевр с себя ростом.

Я багровею, набираю воздух в легкие и пытаюсь досчитать до десяти. Вроде так советуют психологи? Подождать, не орать сразу. Закончив с математикой, я со спокойной совестью начинаю визжать и махать руками.

Ребенок смотрит на меня скорее с сожалением, что его застучали, нежели с чувством вины. А я не знаю, броситься спасать стены или заняться воспитанием ребенка. Интересно, бывают ли не шкодливые дети?

Нет, мне определенно нужен еще один ребенок, чтобы малыши могли дружить, играть друг с другом, чтобы Патрик не скучал в одиночестве. Они же не станут вместе портить наш дом, правда?

2 февраля

Прекрасный февральский день, до Дня святого Валентина осталось чуть меньше двух недель. С утра проснулась с одной мыслью: сегодня еду на работу. Хорошее настроение на день обеспечено. А еще выглянуло солнце! Теперь зимой это большая редкость. Хотя в этом году аномально теплая зима. Температура то -1, то +1, снега мало, асфальт сухой. В центре Москвы вообще кажется, что весна, потому как снегу не дают залежаться даже на газоне, старательно сгребают его в грузовики и увозят из города.

Собралась, отдала распоряжения подруге, которая любезно согласилась посидеть с ребенком, и поехала.

Еду по Кремлевской набережной мимо встречной пробки, в руках кофе из Starbucks, солнце светит, небо голубое. На душе стопроцентная весна. Как же прекрасно, город красивый, глаз радуется!

Этой зимой я другая. Более живая, что ли. Спугнула привычную для этого времени года хандру. Осень тоже была теплая, солнечная и долгая, до конца ноября стояла сухая погода, дожди шли редко. Теперь я поняла, что все беды – от холода и отсутствия солнца.

В размышлениях о погоде подъезжаю к офису. Находится он не очень близко, на метро туда не добраться – слишком далеко идти пешком вдоль полузаброшенного завода с угрюмым покосившимся забором. Поэтому приходится стоять в пробках, пробираясь через центр города. Но для мамы маленького ребенка долгая дорога не страшна, если есть возможность побыть одной в машине!

Начальство не в духе, атмосфера какая-то напряженная, это чувствуется в каждом жесте хозяйки агентства. Бррр, аж мороз по коже! Неловкое молчание. Разговор явно не клеится.

– Мила, вы писали, что рассчитываете на прибавку к зарплате? – грозно смотрит на меня начальница, прожигая взглядом.

– Хм, да, мы говорили об этом еще на собеседовании, – опустил глаза в пол, тихо лепечу я, стараясь не дышать.

Неприятно заводить разговоры о деньгах, но еще неприятнее делать много и получать мало.

– Вы знаете, мы больше не нуждаемся в ваших услугах! – выдает она с истерической ноткой в голосе.

И какая муха ее укусила!?

Я даже не знаю, что на это ответить, да и нужно ли? Тупиковая ситуация. По дороге на работу готовила речь на тему «Как много я для вас делаю», а в итоге не смогла защититься в непредвиденной ситуации. Такой сценарий я не прорабатывала.

Какие же неприятные бывают люди! Даже если не судить их за действия и резкие слова, а просто разглядеть внешность. Смотрю на свою начальницу, пытаюсь отыскать в ней хоть одну приятную черту... Высокая женщина средних лет с красивым, но строгим лицом, холодными

глазами и гладкими волосами, которые всегда собраны в тугий хвост. Несмотря на миловидную внешность, она держится так отстраненно и холодно, что не располагает к себе.

Наверное, в этот момент мне нужно думать о своем будущем и жалеть себя, а вместо этого я искренне жалею ее. «Наверняка есть причины ее недружелюбного отношения и озлобленности на окружающих. Неужели она постоянно со всеми ссорится и высказывает недовольство? Это же так утомительно! – размышляю я. – Неприятная женщина, с которой некомфортно находиться в одном помещении. Бывали времена, когда она улыбалась и проводила совещания на дружеской ноте, но все равно ее улыбка казалась оскалом гиены, а проявление любезности – лишь затишьем перед бурей».

После шокирующей новости об увольнении меня ждут еще несколько неприятных часов в офисе – передача дел на скорую руку и короткое прощание. Даже отрабатывать не надо.

Выйдя в коридор, вижу секретаршу, которая демонстративно громко и небрежно собирает свои вещи. Оказывается, ей тоже объявили, что больше не нуждаются в ее услугах. Видимо, попала под горячую руку.

Вот и закончилась карьера работающей мамочки. Настроение на нуле, сил двигаться дальше нет. Растоптали, унизили, оскорбили... Ни слова не сказали про мою компетентность. Они просто больше не нуждаются в моих услугах. Ненавижу начальство. Разве можно так формулировать мысли? Прямо и слишком грубо. Фу.

Не хочется ехать домой. Вообще ничего не хочется. Я свободна. Больше не нужно сидеть за ноутбуком по ночам, можно больше времени проводить с ребенком. Вот только счастья от этого не прибавляется. Теперь я официально безработная. Да еще и в декрете.

Ощущение какой-то никчемности захлестывает меня. По щекам градом катятся слезы. Сажу в машину и даже не могу позвонить мужу – пока не готова сообщить ему эту новость. Меня словно накрывает огромным мыльным пузырем, и вот уже акварель голубого неба не кажется такой сочной, а залитые солнцем дома – такими яркими. Все меркнет и становится неважным. Меня уволили, я не нужна... Пустота моментально разрастается внутри. Я снова завязла в болоте негативных мыслей.

Когда решаешь бросить работу, чувствуешь себя победителем: «Эгей, оставайтесь и дальше здесь, а меня ждут новые свершения!» А когда тебя увольняют, все мысли сводятся к одному: «Как же я без вас, за что мне такое!?»

Сегодня явно не мой день. И на душе тревожно: снова нужно бежать, искать новую работу, бороться...

Как говорится, чтобы подняться наверх, нужно коснуться дна... Меня не покидает ощущение, что на самом дне я периодически бываю... Только начинаю думать, что у меня все хорошо и жизнь налаживается, как снова происходит что-то такое, что выбивает из колеи, лишает возможности уверенно смотреть в будущее.

Раздается телефонный звонок. На экране номер начальницы, уже бывшей. Имею полное право игнорировать, но так хочется ответить, вдруг это что-то приятное для меня.

– Мила, это я. Как вы?

– Не очень, если честно. Что-то еще случилось? – даже не знаю, чего ждать от приторно-сладкого голоса моей собеседницы.

– У нашего агентства большие долги, и мы сократили вашу зарплату за прошлый месяц ровно вполовину. Хорошо, что хоть эти деньги получите! Бухгалтер перечислит их на днях.

– Но как же... – неуверенно пытаюсь возразить я.

– Мила, у меня вторая линия! – она отключается.

У этого монстра даже не хватило смелости сказать мне это в лицо! Теперь я не в унынии. Я в негодовании! Я потратила на них полгода жизни. Я вложила все свои умения в эту работу, трудилась по ночам и выходным с полуторагодовалым ребенком на руках. Я искренне надея-

лась, что мне будут благодарны за проделанный труд. А вместо этого я уволена, да еще и денег не получу?! Так не бывает. Это не со мной. Я отказываюсь в это верить...

Завожу машину и включаю радио – пора успокоиться и поспешить домой, пока подруга не сошла с ума с моим чадом. Всю дорогу витаю в своих мыслях.

Муж пришел домой, а я не могу сообщить ему новость. Жду подходящего момента, каждую минуту хочу сказать, но... Боюсь. Знаю, конечно, что он поддержит меня. Но мне страшно это озвучить. Ведь сказанное вслух заставит меня отвлечься от своих переживаний и окончательно поверить в происходящее. А я не хочу. Меня устраивает вчерашний день, в котором у меня была работа и были планы на трату следующей полочки.

3 февраля

Набралась храбрости и написала мужу в скайп. А то как-то странно получалось: «Забыла сообщить тебе, меня уволили...» Он ответил: «Ну и черт с ними, им же хуже!» – и перевел тему.

Я была малость разочарована – хотелось обсудить, какая я бедная и несчастная, какие они идиоты, как жить дальше... Поэтому позвонила своему ненаглядному и заявила:

– Мне бы хотелось чуть больше поддержки от тебя!

– Ооо, ну я же твой муж, а не бюстгальтер! – фыркнул он. – У меня немного другие функции! У тебя все? Мне нужно работать, – и отключился.

Ненавижу, когда он так делает. Надо бы обидеться разок!

Вечером супруг, будто чувствуя, что мне и правда нелегко, принес букет желтых роз и бутылку белого вина. Решили отметить мою свободу и независимость от графиков и сроков! Неприятно, когда тебя выкидывают на улицу, но, по правде говоря, не такая уж стоящая была работа.

5 февраля

Все выходные супруг успокаивал меня дежурными фразами: «Все, что ни делается, – к лучшему», «Значит, это не твое» – и так далее. Но я все равно терзалась сомнениями. На второй день он не выдержал.

– А поехали в «Счастье»?

– В таком виде? – пожаловалась я.

– Ну так бери себя в руки и собирайся, сейчас позвоню родителям и попрошу, чтобы приехали посидеть с Патриком на несколько часов.

– А вдруг у них есть планы на вечер? – сопротивлялась я.

– Иди, иди, наводи красоту! Хватит уже хандрить. Нам нужна веселая мама! – всячески подбадривал меня муж.

– Мне так хочется весны... Солнышка, голубого неба и зелени! – продолжала ныть я, хотя понимала, что терпение мужа не безгранично.

– Пожуй укропа! – усмехнулся он и вышел из комнаты.

Ну вот и поговорили. А где же романтика, которую нам преподносят в американских комедиях?

Спустя пару часов мы направляемся к «Счастью». Настроение моментально взлетает в предвкушении аппетитных десертов, ароматного кофе и умиротворяющей атмосферы.

Вы не знаете про «Счастье»? Это мое любимое место в Москве. Кафе-кондитерская в центре города. Маленькое, светлое, уютное местечко, где каждому всегда рады. И кормят вкусно! Мы нашли его случайно, когда гуляли по центру дождливым осенним вечером. Вкусный чай с женьшенем, нежные макарены... Ах, счастье непременно есть!

Припарковавшись за триста метров от кафе (кто придумал максимально сократить количество парковочных мест в центре Москвы?), бодрым шагом идем в Камергерский пере-

улок, оживленно беседуя и обсуждая планы на неделю. Подходим к нужному дому. «Счастья» больше нет! Стекла заклеены бумагой, свет не горит. Дергаю ручку двери, и мой взгляд упирается в вывеску «В погоне за счастьем иногда нужно просто остановиться и быть счастливым... Конфуций».

– Вот приколисты, закрыли наше любимое кафе и еще шутят! – начинаем с мужем смеяться.

Не знаю, то ли свежий воздух подействовал, то ли серьезно восприняли фразу, но вдоволь насмеявшись и «перезагрузившись», мы взялись за руки и пошли гулять по пешеходным улочкам в центре. Ведь это так приятно – никуда не спешить! А про карьеру и прочие дела можно подумать потом, когда придет время!

24 февраля

Потеряв работу, я впервые за последние полгода обрела спокойствие и по-другому взглянула на декретный отпуск. Оказывается, этот период может быть приятным и безмятежным, когда не приходится разрываться между поручениями начальства, ребенком и домашними делами.

Теперь я полноценно сплю положенные восемь часов, читаю книги для души и не спеша гуляю с сыном. Возможно, скоро мне это наскучит. Но пока я наслаждаюсь ролью неработающей мамы. Говорят же, что все познается в сравнении. Ежедневно находясь тет-а-тет с маленьким требовательным карапузом, я так устала от однообразия и отсутствия активной мозговой деятельности, что с радостью приступила к работе. И, наоборот, интенсивно потрудившись, оценила прелести декретного отпуска.

11 марта

Вдруг обнаружила, что чересчур увлеклась фильмами. Иногда смотрю один за другим. Когда мне было восемнадцать, на это не было времени, да и потребности такой не было из-за переизбытка общения. Теперь все иначе. Из активной кокетки я превратилась в спокойную домоседку, которая постоянно что-то готовит и убирает. Сейчас мне так хочется насыщенной жизни, но в моем положении ее можно лишь наблюдать на экране телевизора. Так вот для кого и зачем придумали сериалы – «пожиратели времени»! Иногда заставляю себя выползти из дома, чтобы посетить редкую выставку или музей, съездить в магазин, встретиться с подругой. Но большинство дней проходят под девизом «День сурка», когда лень даже шевелиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.